

Председателю Арбитражного суда

ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

о доведении до сведения информации о массовой передаче требований по спорам о
товарном знаке № 106674

Настоящим обращением прошу принять к сведению обстоятельства, которые, по моему мнению, имеют значение для оценки добросовестности поведения ООО «А Зет», ООО «Интелгард», ООО «АйПи Сервисез» и иных связанных лиц при массовом обращении в арбитражные суды с требованиями о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак № 106674 «GP».

ООО «А Зет» в многочисленных судебных спорах выступало как лицо, заявляющее требования о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак № 106674 «GP». При этом ООО «А Зет» не является правообладателем указанного товарного знака, а действует как лицензиат на основании лицензионного договора.

В настоящее время в арбитражных судах массово находятся иски, заявленные уже ООО «Интелгард», ссылающимся на приобретение прав требования от ООО «А Зет» по договору уступки права требования № 200526/01-AZ от 20.05.2026.

Из полученного уведомления следует, что ООО «А Зет» якобы уступило ООО «Интелгард» права требования к значительному числу лиц, которых ООО «А Зет» считает нарушителями прав на товарный знак № 106674. При этом оплату по таким требованиям предлагается производить не ООО «А Зет» и даже не ООО «Интелгард», а ООО «АйПи Сервисез».

Считаю необходимым обратить внимание на то, что данная схема вызывает обоснованные сомнения в ее правовой допустимости.

Согласно п. 2.9 лицензионного договора, вопросы предъявления требований к нарушителям урегулированы самими сторонами договора. Указанный пункт предусматривает совместное предъявление требований лицензиаром и лицензиатом, что имеет существенное значение для оценки права ООО «А Зет» на самостоятельное обращение в суд.

Согласно п. 9.3 лицензионного договора, ни одна из сторон не вправе передавать свои права и обязанности по договору третьим лицам без письменного согласия другой стороны.

Следовательно, право ООО «А Зет» на предъявление требований, если оно вообще имеется, является производным от лицензионного договора и ограничено условиями этого договора. ООО «А Зет» не может передать третьему лицу больший объем прав, чем имеет само.

В силу ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Уступка требования не создает нового самостоятельного права и не устраняет ограничения, существовавшие у первоначального кредитора.

В силу ст. 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования допускается, если она не противоречит закону или договору.

В рассматриваемой ситуации ООО «А Зет» действует не как правообладатель товарного знака, а как лицензиат. Его права возникли не из факта принадлежности исключительного права, а из лицензионного договора. При этом сам лицензионный договор содержит прямое ограничение на передачу прав и обязанностей третьим лицам, а также специальное условие о порядке предъявления требований к нарушителям.

Таким образом, договор уступки права требования от 20.05.2026 вызывает обоснованные сомнения в части соответствия лицензионному договору, гражданскому законодательству и фактическому объему прав ООО «А Зет».

По моему мнению, указанная уступка могла быть использована ООО «А Зет» и связанными с ним лицами для ухода от необходимости раскрытия в судебных делах лицензионного договора и условий, ограничивающих права ООО «А Зет» как лицензиата.

Фактически создается следующая схема: правообладателем товарного знака является одно лицо, лицензиатом является ООО «А Зет», затем ООО «А Зет» передает требования ООО «Интелгард», после чего оплату предлагается производить ООО «АйПи Сервисез». При этом условия лицензионного договора, определяющие пределы прав самого ООО «А Зет», могут не предоставляться суду под предлогом того, что с требованием обращается уже иное лицо.

Такая конструкция, по моему мнению, направлена на обход судебной проверки действительного объема прав ООО «А Зет», а также на создание видимости самостоятельного права требования у лица, которое не является ни правообладателем товарного знака, ни стороной лицензионного договора.

Отдельно обращаю внимание, что в Арбитражном суде Республики Крым, а также в Двадцать первом арбитражном апелляционном суде уже рассматриваются дела указанной категории, **в которые вступила Прокуратура Республики Крым.**

Позиция прокуратуры, насколько следует из рассматриваемых дел, сводится к тому, что истец не обладает исключительным правом на товарный знак, не вправе самостоятельно предъявлять иск о взыскании компенсации, поскольку условия п. 2.9 лицензионного договора предусматривают иной порядок реализации требований, а сама ситуация носит массовый характер и затрагивает значительное количество предпринимателей.

Кроме того, данные обстоятельства требуют оценки **с учетом Тематических разъяснений Верховного Суда Российской Федерации №8/2026 от 17.06.2026** по вопросам применения арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации. Указанные разъяснения имеют значение, поскольку спорные требования связаны с иностранным правообладателем, лицензионными отношениями,

возможным распределением взысканных сумм и необходимостью проверки действительного выгодоприобретателя.

Согласно п.2.9 Лицензионного договора полученная прибыль от **компенсации** распределяется между **иностранным правообладателем (лицензиаром) и лицензиатом (ООО А Зет)**. С учетом Тематических разъяснений, такие действия **противоречат Указу Президента РФ №322**, а спец счете «О».

Массовая уступка требований от ООО «А Зет» к ООО «Интелгард» не устраняет необходимость проверки правовой природы требований, объема прав лицензиата, условий лицензионного договора, наличия либо отсутствия согласия правообладателя на передачу прав третьему лицу, а также соответствия заявленных требований тематическим разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации.

Напротив, появление ООО «Интелгард» в качестве массового истца усиливает необходимость такой проверки, поскольку цессионарий не может приобрести больше прав, чем имел cedent. Если право ООО «А Зет» было ограничено лицензионным договором, эти ограничения сохраняются и при заявлении требований ООО «Интелгард».

Особо обращаю внимание, что данная ситуация имеет не единичный, а массовый характер. Из приложения к договору уступки следует, что речь идет о большом количестве лиц, к которым заявлены либо могут быть заявлены требования о взыскании компенсации за нарушение прав на товарный знак № 106674.

При этом в указанной категории споров существенное значение имеют вопросы:

- наличия у ООО «А Зет» права на самостоятельное предъявление требований;
- объема прав ООО «А Зет» как лицензиата;
- условий лицензионного договора;
- наличия либо отсутствия согласия правообладателя на передачу прав третьему лицу;
- допустимости уступки требований, производных от лицензионного договора;
- наличия у ООО «Интелгард» самостоятельного права требования;
- соответствия заявленных требований тематическим разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации и Указу Президента РФ №322;
- добросовестности поведения лиц, массово предъявляющих требования к предпринимателям.

Настоящее обращение не содержит просьбы о вмешательстве в рассмотрение конкретного судебного дела и не направлено на оказание воздействия на судей при осуществлении правосудия.

Цель обращения состоит исключительно в доведении до сведения председателей арбитражных судов РФ информации о возможном массовом обходе условий лицензионного договора, Указа Президента и создании схемы передачи требований по спорам о товарном знаке № 106674, имеющей значение для обеспечения единообразного и внимательного подхода к оценке доказательств по указанной категории дел.

На основании изложенного

прошу:

1. Принять настоящее обращение к сведению.
2. Учесть изложенную информацию при организационном анализе поступающих в арбитражные суды массовых споров, связанных с требованиями ООО «А Зет», ООО «Интелгард», ООО «АйПи Сервисез» и иных связанных лиц по товарному знаку № 106674 «GP».
3. При наличии процессуальной возможности обратить внимание судей, рассматривающих указанную категорию дел, на необходимость проверки действительного объема прав лица, заявляющего требования, условий лицензионного договора, законности передачи требований третьим лицам, а также соответствия заявленных требований тематическим разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, Указу Президента РФ №322.

Приложения:

- Копия лицензионного договора № 01 от 27.12.2017 на 5л

28.07.2026

С Уважением

А.В. Шандрук